

Ольга Александровна, у вас много ролей в театре и кино, вы народная артистка России, лауреат Государственной премии, а ваша визитная карточка - пани Моника, которая по большому счету - эстрадный персонаж.

- Мне кажется это естественным. В том же Московском театре сатиры, где я работаю, всего 1200 мест. А «Кабачок» собрал многомиллионную аудиторию из людей разных возрастов. Кроме того, передача все-таки существовала целых 15 лет, выходила ежемесячно. Можно сказать, что зрители выросли и старели вместе с героями «Кабачка». Поэтому и пани Моника в народе так популярна. Да и самому актеру приятно, когда его узнают на улице и кланяются, как доброму знакомому. Меня и без очереди в магазинах пропускали, и дефицит давали. А вот в творчестве пани Моника скорее мне мешала. Скажем, Эльдар Рязанов, у которого я снималась в картине «Берегись автомобиля» еще до появления «Кабачка», впоследствии очень сомневался, смогу ли я сыграть в «Стариках-разбойниках». Он верил мне как актрисе, но боялся, что зритель будет видеть в фильме вместо моей героини пани Моника. Но все-таки, к счастью, в картину он меня взял.

- «Кабачок» был настолько популярной передачей, что некоторое время назад возникли попытки реанимировать его. Как вы считаете, почему они не имели успеха?

- Почти все актеры - мужчины, занятые в «Кабачке», уже ушли из жизни. Их невозможно заменить. Кроме того, юмор, как известно, вещь недолговечная, он должен отличаться актуальностью. Во время расцвета «Кабачка» нам запрещали социальные репризы, все наши робкие попытки что-то пропихнуть на злобу дня пресекались на корню. Не случайно же наши герои имели как бы польские корни - все звались паны и пани. Можно было сказать: если в их жизни и случается что-то не совсем советское, то это, мол, не «у нас» происходит, а «у них». Сейчас и время другое, и юмор не ложится на те персонажи. Мы пробовали, скажем, представить, что пани Моника приватизировала «Кабачок». Не смешно это как-то получается...

- Ваш путь на сцену начался на арене. Вы учились в цирковом училище. Это была случайность?

- Я всегда любила цирк, но пошла в училище потому, что у меня на то время еще не было аттестата зрелости, а без него в театральное не принимали. Но цирковое училище вспоминаю с большой благодарностью. У меня и движение было хорошо поставлено, и жонглировать я могла. А моим первым педагогом по мастерству был клоун. До сих пор обожаю клоунаду, а в молодости мечтала сделать свой номер.

Между прочим, впоследствии я преподавала в цирковом училище на эстрадном отделении. У меня учились и Гена Хазанов, и Илюша Клявер, которого сейчас все знают как Илью Олейникова. А вот театральный вуз так и не окончила, хотя и перешла туда из циркового училища. Жить, однако, оказалось не на что, мама не работала, а у нее была не одна. В это время из эвакуации через Москву возвращался Ленинградский театр комедии, и я оказалась его главным режиссеру Акимову, используя диплом сестры. Он меня принял в театр, и я уехала в Ленинград.

- Ваш выбор профессии можно назвать смелым. Все-таки вы дочь революционера и выпускница института благородных девиц.

- Папа не родился революционером, а был сыном купца первой гильдии. В Стране Советов он стал крупным государственным деятелем. А мама ничего в политике не понимала, хотя и пыталась разобраться. Но скажу твердо, что я папина дочка. Я очень отца любила и люблю, хотя и потеряла его в 12 лет.

- Поэтому вы до сих пор носите его фамилию?

- Все его дочери не сменили фамилии. Отец очень переживал, что у него не было сына, а только три дочки. Значит, уйдет фамилия. Он даже меня, бывало, называл в мужском роде: где ты был, почему измазался?

- А правда, что во время войны вы поступили в десантное училище?

- Это был краткий, но необыкновенный эпизод в моей жизни. Я хорошо знаю немецкий язык, поскольку папа был послом в Праге. Там и прошло мое

Ольга АРОСЕВА:

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

ВСЕ ШЛЯПКИ ПОЧЕМУ-ТО ДОРОЖЕ МОЕГО ГОНОРАРА

Вот уже более 20 лет, как с телеэкранов исчезла веселая передача «Кабачок «13 стульев». Но ее паны и пани, как их называли, продолжают жить в народе отдельно от телевидения. И среди них, конечно же, незабываемая пани Моника в исполнении народной артистки России Ольги Аросевой.

детство. В то время в Праге говорили в основном на немецком. Я училась в немецкой школе, и даже вернувшись в Москву, пошла в немецкую спецшколу, поскольку русский язык знала плохо. Когда началась война, меня взяли в десантное училище, чтобы забросить в тыл к немцам. Но я настолько боюсь высоты, что падала в обморок, и меня быстро отчислили оттуда.

- Вы родились в один день со Сталиным и потеряли ребенка в день похорон Сталина.

- Знаете, я верю в судьбу. Возможно, трагические моменты моей жизни кем-то свыше и зачем-то срежиссированы. В день похорон Сталина я, будучи беременной, шла по вызову в театр и попала в страшное столпотворение, в котором тогда погибло много людей. Я и падала, и намяли меня, но все же смогла добраться до театра. Откуда уже и попала в больницу. В то же время в театре случился инфаркт у замечательного артиста Владимира Хенкина. Его тоже отвезли в больницу, где

он и умер. А родился он в тот же день, 21 декабря, что я и Сталин.

- На ваш юбилей Геннадий Хазанов пришел выступать в гриме Сталина. А лично вам не довелось с ним встречаться?

- Всего один раз, на аэродроме в Тушине, в день Военно-Воздушных сил. Мы пошли туда с отцом и стояли рядом со Сталиным. Он спросил, сколько мне лет. Я ответила, что 21 декабря будет 10. Тогда он и говорит: «И я родился в этот день, давай отмечать его вместе». И вот я 21 декабря, никому ничего не сказав, взяла цветок и пошла в Кремль поздравлять Сталина. На проходной цветок у меня взяли, но в Кремль не пустили. А когда отец узнал о моем походе, ему стало просто плохо. Между прочим, тогда в Тушине сделали фотографию, где я стою рядом со Сталиным.

- Какой была ваша первая роль на профессиональной сцене?

- Коровы. Правда, я не выступала в коровьей шкуре. По сцене среди аль-

пейских декораций бродил муляж, а я мычала за кулисами и, наверное, здорываю, потому что были аплодисменты.

- За свою долгую актерскую жизнь вы сначала работали в Ленинградском театре комедии у Николая Акимова, а потом в Московском театре сатиры, где и продолжаете трудиться до сих пор. Хотя многолетний главный режиссер Театра сатиры Валентин Плучек был не легким человеком. Когда известная актриса Татьяна Пельтцер поругалась с ним, ей пришлось уйти в Ленком к Марку Захарову. А когда с Плучеком поссорились вы и он 10 лет не давал вам роли, почему все-таки остались в Сатире?

- Я люблю этот театр. А потом, как ни странно, те 10 лет невообразимости в Сатире оказались самыми счастливыми в моей жизни. Это был расцвет пани Моника на телевидении, я стала невероятно популярна, много выступала, заработала кучу денег. Кроме того, меня приглашали на отдельные спектакли в Театр на Малой Бронной.

- Станиславский говорил, что играть надо не только с партнерами, но и для партнеров. Вам с партнерами повезло?

- Очень! В кино я не играла основные роли, чаще возлюбленных главных героев, а ими были Смоктуновский и Никулин, Евстигнеев и Папанов и много других актеров хороших и разных. А какие актеры работали в Сатире! С хорошими актерами легко играть, с ними никогда не чувствуешь себя на втором плане.

- Четыре года назад вышла ваша книжка «Без грима». Получилась она очень интересной, какой, собственно говоря, является и ваша жизнь. Эта книга - зов души или дань моде?

- Написать книгу мне никогда и в голову не приходило. Позвонила из издательства редактор и сделала такое предложение. Я сказала, что не люблю писать. А она отвечает, вы не пишете, а наговорите свои воспоминания на диктофон. Так я и поступила, взяла в помощь театроведа Веру Максимову и стала «создавать» книгу.

- Довольны ею?

- Скажу честно, целиком ее и не читала. Каждый кусочек мне присылали, я его редактировала, проверяла, переделывала по нескольку раз. И так много раз читала эти кусочки, что у меня не хватило духу прочесть все от начала до конца. Все собиралась сделать это на даче.

- А почему именно там?

- Люблю дачу. Стараюсь быть там больше, чем в городе. Она, конечно, у меня не такая роскошная, как у «новых русских». Я на даче не только отдыхаю, но и работаю, сажаю и овощи, и фрукты, и цветы. У меня там и любимая собака живет. Собак, кстати, обожаю. Недавно взяла щенка породы леонбергер. Его родина Германия. Из этих собак получаются хорошие проводники в Альпах. Говорят, что именно из этой породы в свое время монахи вывели сенбернаров.

- А что за хозяйка Ольга Аросева?

- Я люблю застолье и умею хорошо готовить по этому случаю. У меня много фирменных блюд: студень из теллячьих ножек, солянка из осетрины, рыба фаршированная. Умею приготовить вкусный плов и шашлыки. А вот каждодневную домашнюю работу ненавижу.

- Ходили слухи, что Борис Рунге, который играл вместе с вами в «Кабачке» пана Профессора, ваш муж.

- Слухи действительно имелись, но я всегда отвечала: он больше, чем муж, он партнер. Борис Рунге всю жизнь оставался моим большим другом. Каждый день начинался с его звонка. И на дачу он ко мне приезжал, и на отдых вместе ездили. Он был одиноким человеком, но еще изумительной, антикварной личностью и замечательным партнером. Казалось, он всегда играл подыгрывающую роль, скажем, пана Профессора. Но смех и юмор рождались только от нашего взаимодействия.

- Как сейчас складывается ваша жизнь?

- Я много работаю. Путешествую. Часто бываю в Германии. Она мне напоминает детство. Я люблю ее чистенькие городочки, звон колоколов... объездила почти всю Европу. Раз 6-7 посетила Америку, хотя в основном это были гастрольные поездки. А еще... Пани Моника, если помните, очень любила шляпки. Я их тоже обожаю. В первый же день, как приехала в Германию, пошла искать шляпку, но все, что мне нравилось, стоило больше моего гонорара.

- Вообще, вы комфортно чувствуете себя в новой экономической и политической действительности?

- С одной стороны, появилась возможность зарабатывать деньги. Раньше мы не могли получать на концерте больше твердой ставки. У меня она, скажем, составляла 11 рублей 50 копеек. Сейчас я сама могу решать, соглашаться на тот или иной концерт, гастроли или нет. С другой стороны, сами знаете, какой творится вокруг беспредел.

- Вашим бенефисом стал спектакль «Как пришит старушку». Очень актуально звучит для современной России, не правда ли?

- Это, между прочим, пьеса американская. Я ее выбрала сама, поскольку там говорится о том, как своим добром старушка обезоруживает людей, собиравшихся ее «пришить». Она верит в человеческую природу людей. Мне близка такая позиция.

Беседовал
Григорий ПРУСЛИН